

УДК 94

А.В. ДЕМИДОВА
(demidova0621@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РАБОТА Д.А. ВОЛКОГОНОВА «ЛЕНИН» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА СОВРЕМЕННУЮ ИСТОРИОГРАФИЮ***

Описывается исторический портрет В.И. Ленина, созданный Д.А. Волкогоновым в 1994 г. Анализируются споры, возникшие вокруг монографии Д.А. Волкогонова, а также рецензии на работу историка. Выводится мнение о значении работы Д.А. Волкогонова спустя 30 лет после ее выхода.

Ключевые слова: *Дмитрий Анатольевич Волкогонов, современная историография, В.И. Ленин, исторический портрет, монография.*

В 1994 г. увидела свет монография Дмитрия Анатольевича Волкогонова «Ленин». Ее выход ознаменовался резонансом и в общественной, и в строго научной среде. Сам Дмитрий Анатольевич стал героем передачи «Час пик», а выход исторического портрета даже прокомментировали газете «Комсомольская Правда» и «Аргументы и факты».

Причин столь большого внимания к монографии множество. Во-первых, сам автор достаточно часто говорит о тех 3724 «фантастических» документах, которые появятся в его работе впервые и которые позволят совсем иначе взглянуть на личность В.И. Ленина [1, с. 3]. Во-вторых, Д.А. Волкогонов заявляет, что «литература о Ленине, не искаженная коммунистической цензурой, в России только начала появляться» [Там же, с. 12]. В-третьих, в аннотации работы автор также обещает раскрыть и рассекретить «сомнительные дела большевических руководителей» [1, с. 10]. Даже неполный список «сомнительных дел», рассмотренных автором, выглядит впечатляюще: «на какие деньги Ленин жил с семьей долгие годы за границей; кто финансировал партию до революции; почему он фактически никогда не работал (в обычном понимании этого слова); как стал возможен проезд Ленина в разгар войны через Германию» [Там же]. В-четвертых, автор планирует воссоздать не биографию, а исторический портрет [1, с. 7]. Главное отличие подобного типа произведений состоит в большом объеме оценочных суждений, которые использует автор в своем исследовании.

Благодаря всему вышеперечисленному работа привлекла к себе внимание не только российских исследователей, но и историков всего мира. В своей работе «Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии» Е.А. Котеленец говорит о реакции на монографию «Ленин» следующим образом: «Общественная и сугубо научная реакция, которую вызвала книга Волкогонова, сегодня приобрела самостоятельное значение» [5, с. 108]. Однако с тех пор прошло 30 лет, и многие из тезисов, выдвинутые Д.А. Волкогоновым, либо укоренились в научной среде, либо оказались забыты и игнорируются в исторических исследованиях.

Данная статья ставит целью проанализировать положение научных изысканий Д.И. Волкогонова в монографии «Ленин» спустя 30 лет после ее выхода.

После выхода монографии Д.А. Волкогонова, большинство монографий, рассматривающих личность В.И. Ленина, включает упоминание его работы. Отличается лишь тот контекст, в котором упоминается политический портрет.

В первый период после выхода монографии, в 1990-е гг., было выпущено несколько обширных рецензий на монографию «Ленин». Сама обширная из них была выпущена в 1995 г. Жоресом Трофимовым в Ульяновске.

В своей работе «Волкогоновский Ленин (критический анализ книги Д. Волкогонова “Ленин”)» он рассматривает и опровергает многие тезисы, выдвинутые Д.А. Волкогоновым. Критике подвергаются не только аспекты монографии, но и сама структура исследования: «сочинил серию тематиче-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ских статей и очерков и смонтировал их в определенной последовательности, а интерес к этой поделке обеспечил за счет новых архивных документов» [15, с. 21]. Второй аспект, который критикует Жорес Трофимов – новизна и научная ценность «фантастических» документов Д.А. Волкогонова [Там же, с. 22]. Третий аспект для критики – новизна открытий историка: «пишет в своей книге об известном, как о сенсационном» [Там же, с. 28]. Многие открытия автор критической рецензии и вовсе открыто называет «утками» [Там же, с. 41], а отрицательные черты, которые Д.А. Волкогонов выделяет в В.И. Ленине, автор, по мнению Ж. Трофимова, и вовсе списывает с самого себя [Там же, с. 78].

Помимо этого, основные сенсации, выдвинутые в монографии «Ленин», и вовсе кажутся автору рецензии несправедливыми. К примеру, в пенсии Марии Александровны Ульяновой, полученной после смерти мужа, Дмитрий Анатольевич видит основу безбедного существования всего семейства Ульяновых на протяжении длительного времени. По его мнению, Владимир Ильич «жил на средства матери» [1, с. 66]. А сама Мария Александровна могла позволить себе поездки за границу на назначенную пенсию после смерти кавалера Ордена Святого Станислава 1-й степени [Там же, с. 65].

Ж. Трофимов с ним категорически не согласен, описывая пенсию в 100 рублей недостаточную для содержания большого семейства (82 рубля уходило лишь на жизнь Александры и Анны, учившихся в столице) [15, с. 39]. А также автор указывает, что Илья Николаевич так и не получил Орден Святого Станислава, при жизни успев лишь увидеть статью о назначении его в газете. Вдова же оказалась в слишком затруднительном положении и не могла найти лишних средств для оплаты комиссии за Орден покойного мужа [Там же].

Необходимо упомянуть, что вопрос «немецких денег» также упоминается в работах Ж. Трофимова, В.Т. Волкогонова, Л. Данилкина и мн. др., но лишь исключительные авторы соглашаются с выводами Д.А. Волкогонова и речь о них пойдет дальше.

На примере рассмотренного спора можно судить о том, насколько разных точек версии придерживаются историки по одним и тем же вопросам.

Многие другие историки старой школы выступили против монографии Д.А. Волкогонова. Юрий Иванович Семенов в своей работе «Философия истории» дает работе следующую характеристику: «выдающийся образец исторической фальсификации» [12, с. 356]. Также важной чертой исторического портрета Ю.И. Семенов считает его заговорщический характер, который позволяет, не называя объективных причин событий, объяснить Октябрьскую Революцию лишь заговором небольшой группы большевиков [Там же, с. 356].

Еще одним исследователем, критикующим работу Д.А. Волкогонова, стал Н.И. Дедков. В его статье повторяются многие из претензий, выдвинутые историками «старой школы», но, чтобы не повторяться, выделим лишь новую черту в его исследовании. Волкогоновский «историзм», по мнению Н.И. Дедкова, позволяет как результаты политики В.И. Ленина рассматривать события 1930–1940-х годов в СССР уже при власти И.В. Сталина. Тем самым, автор пытается белыми нитками связать события, напрямую не имеющих друг к другу прямого отношения [4].

Также в полемику с Д.А. Волкогоновым вступает и британский историк Роберт Сервис в своей работе «Ленин». Отдельно он упоминает точку зрения Д.А. Волкогонова на вопрос о «немецких деньгах». Если, по мнению Д.А. Волкогонова, «немецкие деньги» были в ходу у большевиков с 1915 г. [1, с. 151], а с октября 1917 г. большевиками финансовая поддержка была принята «без всяких оговорок и условий» [15, с. 165], то точка зрения Р. Сервиса отличается. Британский историк предполагает, что В.И. Ленин «не таким он был человеком, чтобы держать слово, данное алчному империалистическому правительству» [13, с. 378]. Также Р. Сервис не согласен с тем, что «Ленин и ленинизм абсолютно чужды русскому народу» [Там же, с. 17].

В остальных же случаях, можно встретить ссылки на те источники, которые использует Д.А. Волкогонов в своих исследованиях [Там же, с. 415]. Однако даже больше, чем источники двух, авторов роднит оценка, которую они дают собственным работам. Д.А. Волкогонов провозглашает свою монографию ценной за счет «3724 вновь открытых источников» [1, с. 2], также, как и Р. Сервис, который

пишет о том, что использует «важнейшие документы», которые до начала перестройки были недоступны [13, с. 15].

Подобную ценность во всем творчестве Д.А. Волкогонова видит и Ричард Пайпс. В некрологе, написанном в память об авторе в 1996 г. в журнале “The New York Times”, он пишет о генерале следующее: “The more he studied the historical sources, the more his disillusionment grew” [16, с. 9]. Это может быть переведено следующим образом: «Чем больше он изучал исторические источники, тем больше он разочаровывался». Таким образом, Д.А. Волкогонов воспринимается как советский генерал, который, получив доступ к архивам, постепенно разочаровывался в идеологии СССР и лишь в 90-е будто проснулся от «глубокого сна» [Там же]. Таким образом, иностранные исследователи видят главную заслугу Д.А. Волкогонова в доступе к новым источникам, которые не могли быть раскрыты раньше.

Однако, при этом, несмотря на несомненную новизну работы Д.А. Волкогонова, подобным небольшим кругом заканчивается основной объем отзывов на его политический портрет. Объяснение подобному явлению дает в своей рецензии Ж. Трофимов: «это невнимание к творчеству “известного историка” в определенной мере объясняется тем, что его нападки на Владимира Ильича выглядели чересчур конъюнктурно и предвзято» [15, с. 85].

В данный момент с выхода политического портрета прошло 30 лет. Таким образом, автор считает необходимым проследить то влияние, которое оказал Д.А. Волкогонов, на исследователей личности В.И. Ленина в постсоветской историографии.

Одним из самых масштабных исследователей В.И. Ленина в постсоветский период стал Владимир Терентьевич Логинов, который издал сразу три монографии, посвященные биографии В.И. Ленина: «Владимир Ленин. Выбор пути», «Неизвестный Ленин» и «Ленин. Сим победиши». В.Т. Логинов в своих книгах часто ссылается на монографию Д.А. Волкогонова, но в основном, развенчивая или оспаривая его точку зрения. К примеру, он указывает на неверную цитату в историческом портрете: «Волкогонов цитирует записку Ленина Каменеву: “в случае моей гибели...”. Но ведь таких слов нет в записке» [7, с. 241].

Также их точка зрения достаточно часто противоположна на одни и те же политические решения В.И. Ленина. К примеру, описывая принятие Брестского мира, Д.А. Волкогонов выдвигает следующие тезисы: «мир не был неизбежностью» [1, с. 251], «положение армии было не безнадежным» [Там же], «мир – это плата за помощь немцам» [Там же], а также «брестский мир сразу превратил Россию во второразрядное государство» [1, с. 254].

В монографии В.Т. Логинова выводы коренным образом отличаются: «Брестский мир проходил по той территории, которая уже была занята немцами» [8, с. 146]. А последствия подписания Брестского мира выделяет положительные: позволила подписать Конституцию РСФСР, а также сделать Россию федеративным государством. Помимо этого, В.Т. Логинов напоминает, что сам мирный договор существовал недолго, лишь до ноября 1918 г. [Там же].

Еще одним аспектом, достойным упоминания, стал вопрос о работе В.И. Ленина до начала профессиональной революционной деятельности. Для Д.А. Волкогонова вопрос работы может быть поставлен в упрек лидеру пролетариата «он фактически никогда не работал (в обычном понимании этого слова)» [1, с. 10]. В дальнейшем часто упоминается, что даже в должности помощника присяжного поверенного А.Н. Хардина, Владимир Ильич не смог выиграть ни одного дела, что делает его неудачником в работе [Там же, с. 64]. В.Т. Логинов же наоборот, рассматривает деятельность Владимира Ильича в качестве адвоката как перспективную, а также детально описывает те дела, в которых смог выиграть будущий глава большевистской партии [8, с. 151]. Чего стоит только дело купца Арефьева, которое было инициировано дважды стараниями Владимира Ильича [Там же, с. 150].

Подобных противоречивых аспектов в работах двух историков можно встретить множество, упоминание их всех вышло в отдельную книгу.

Однако не только историки «старой школы» вступали в полемику с Д.А. Волкогоновым. Венгерский историк Тамаш Краус в 2011 г. опубликовал монографию «Ленин. социально-

теоретическую реконструкция». Зарубежный ученый, оспаривая некоторые из аспектов классической советской историографии, также критикует и Дмитрия Анатольевича. По его мнению, «“прозревший” марксист-коммунист» [6, с. 11] рассматривает эскалацию террора, не учитывая сложившуюся в 1917 г. ситуацию [Там же, с. 262].

Еще одной популярной в последнее время работой, посвященной биографии В.И. Ленина является монография Льва Данилкина «Пантократ солнечных лучей». Его монография привлекла к себе внимание тем, что сам Лев Данилкин на шестом научно-популярном фестивале “Цифровая история” называл свою работу «Ленин для хипстеров» и «рассказ о Ленине человеком, который ничего не знает о Ленине» [2]. При этом, биография сыскала популярность, а сам автор получал за нее премию «Большая книга».

Автор данной монографии не вступает в полемику с Д.А. Волкогоновым, лишь саркастично охарактеризовав его как «всеведущий биограф Ленина Волкогонов» [6, с. 85]. Однако в определенных аспектах Л. Данилкин выражает явное несогласие с точкой зрения Д.А. Волкогонова. К примеру, Д.А. Волкогонов дает крайне нелицеприятную характеристику Надежде Крупской, по его мнению, без своего мужа не могла бы стать никакой самостоятельной фигурой [1, с. 63]. Л. Данилкин же наоборот, часто характеризует ее как «чрезвычайно умная женщина» [6, с. 759], а также описывает ее тяжелый труд над шифрованием на протяжении 12–15 часов в день [Там же, с. 411]. А также именно Надежде Крупской автор приписывает написание «Письма к съезду» и придание ему значения «политического завещания» [Там же, с. 762].

В итоге, Лев Данилкин пишет о генерале Волкогонове, как о авторе, «которому, возможно, не следовало торопиться с публикацией» [Там же, с. 768].

С точкой зрения Д.А. Волкогонов касательно «Письма к съезду» также не согласился в своей работе В.А. Сахаров «“Политическое завещание” Ленина: реальность истории и мифы политики». Д.А. Волкогонов предлагает, что «Письмо к съезду» написано, как предупреждение об опасности распада партии, но абсолютно не сработало за счет потери влияния В.И. Лениным в 1921 г. [1, с. 589]. В.А. Сахаров, оценивая эту точку зрения, дает ей следующую характеристику: «оригинально, но не аргументировано» [11, с. 41].

Однако большинство данных произведений было написано в начале нового столетия. Уже в 2020-х гг. выходят две объемные биографии В.И. Ленина – В.А. Никонова «Ленин. Человек, который изменил все» и Б.В. Соколова. «Ленин». Первая биография обещает рассмотрение «без гнева и пристрастия» [10, с. 2], а вторая заявляет на обложке «самая полная биография», занимая 320 страниц печатного текста.

В.А. Никонов в своей монографии ссылается на книгу Д.А. Волкогонова более 20-ти раз. А также часто упоминает его точку зрения, к примеру, в вопросах о калмыцком происхождении вождя [Там же, с. 4] и заговорщическом складе характера самого Владимира Ильича [Там же, с. 73]. При том, что В.А. Никонов часто ссылается на Д.А. Волкогонова, его точка зрения не всегда соотносится с точкой зрения генерала. К примеру, если у Д.А. Волкогонова В.И. Ленин выступает немецким шпионом, который осуществил революцию на немецкие деньги, то у В.А. Никонова В.И. Ленин спонсировался Германией, но не был его агентом, хотя его деятельность и «была в интересах Германии» [Там же, с. 188]. В вопросе работы В.И. Ленина точки зрения историков коренным образом расходятся. Если у Д.А. Волкогонова В.И. Ленин не работал в понимании обычного смысла слова и большую часть дел проиграл [1, с. 66]. В.А. Никонов же оценивает работу иначе «был хорошим адвокатом, способным помочь своим клиентам» [10, с. 30].

«Красный террор» В.А. Никонов также оценивает иначе. По его точке зрения он был продиктован не только личность В.И. Ленина, но и российской спецификой, характером эпохи [Там же, с. 331]. При этом, само участие В.И. Ленина в терроре В.А. Никонов не отрицает, и даже говорит, что сам В.И. Ленин выступал главной движущей силой террора [Там же, с. 332].

Точки зрения двух авторов сходятся на вопрос отношения В.И. Ленина к русскому народу. В монографии «Ленин» встречается следующая оценка: «В записках, рассчитанных не для публичного восприятия, не для “Правды”, Ленин без тени смущения называет своих соотечественников “дураками” и “идиотами”, которые способны лишь на элементарно примитивную работу» [1, с. 18]. В.А. Никонов в своей монографии «Ленин. Человек, который изменил все» описывает отношение В.И. Ленина к народу следующим образом: «Ленин, действительно не очень хорошо знал и очевидно недолюбливал тот народ, которым правил» [10, с. 456].

Таким образом, мы видим, что в книге В.А. Никонова присутствует достаточно большое количество ссылок и цитат Д.А. Волкогонова, а также точка зрения на личность В.И. Ленина достаточно часто сходится по наиболее спорным вопросам.

Отличную ситуацию дает монография Б.В. Соколова «Ленин», опубликованная в 2023 г. Автор прямо не ссылается на Д.А. Волкогонова, но именно монография достаточно упоминается в списке литературы.

Точка зрения по некоторым вопросам у них схожа на многие, не самые значительные моменты жизни вождя. К примеру, Б.В. Соколов также, как и Д.А. Волкогонов, утверждает, что В.И. Ленин сватался к Аполлинии Якубовой [14, с. 38], а также то, что В.И. Ленин является немецким агентом. Деньги со стороны Германии забирал Александр Парвус, но он передавал эти деньги через Ганецкого, таким образом, доказывать связь А. Парвуса и В.И. Ленина не приходится. Как подтверждение этого приводится тот факт, что Ганецкий был расстрелян в 1937 г. по подозрению в шпионаже [Там же, с. 153]. При этом, утверждается, что сам В.И. Ленин не мог сомневаться в происхождении этих денег, но фактов, говорящих об этом, не приводит.

Также в отличие от Д.А. Волкогонова, Б.В. Соколов достаточно редко использует в своей монографии оценочные суждения. Также сама биография достаточно коротко рассматривает основные моменты политической карьеры, уделяя внимание романтическим историям, связанным с В.И. Лениным [14, с. 59].

Подводя итог изложенной выше информации, можно сделать вывод, что за 30 лет исследование Д.А. Волкогонова прошло достаточно долгий путь и, во многом, отношение к нему в историографии изменилось. В период 1990-х годов его монография оценивалась крайне полярно: либо как «рассмотрение В.И. Ленина без купюр», либо как «похвальба, рассчитанная на доверчивых простаков» [15, с. 73]. При этом, представителей второй точки зрения в историографии оказалось гораздо больше: Ж. Трофимов, Ю.И. Семенов, Н.И. Дедков, В.Т. Логинов и др.

При этом, уже с начала 2000-х гг. количество рецензий или работ, которые как-то оценивают труд Д.А. Волкогонова, резко сокращается. Можно сказать, что интерес к этой работе резко сокращается. Рассматривать труд историка, по мнению Е.А. Котеленец, становится интересно лишь с точки зрения ментальности интеллигенции перестроечного периода, а не научного исследования [5, с. 108].

Вместе с тем, даже в биографических работах, не ставящих целью рассмотреть историографию, до сих пор не обходится без упоминания двухтомника Д.А. Волкогонова. Это доказывает работа Б.В. Соколова, которая будучи опубликованная в 2023 г., содержит ссылки на те источники, которые были рассмотрены в монографии «Ленин».

Таким образом, нельзя согласиться с суждением Е.А. Котеленец: «Общественная и сугубо научная реакция, которую вызвала книга Волкогонова, сегодня приобрела самостоятельное значение» [Там же, с. 106]. След, который оставил Д.А. Волкогонов в вопросе пересмотра личности В.И. Ленина в современной историографии, огромен. За время исследования во всем периоде историографии удалось найти только одну работу, в которой не упомянут Д.А. Волкогонов – Александр Майсурян «Другой Ленин» [9].

Даже при учете его популярности, работа так и не стала абсолютной истиной. Тому виной сам жанр, которым написан труд – «политический портрет». Таким образом, работа Д.А. Волкогонова содержит крайне большой пласт оценочных суждений, которые редко принимаются другими авторами,

а также достаточно часто опровергаются. Многие тезисы, выдвинутых автором в обширной монографии, вызывают общественные дискуссии и по настоящий день. Особенно острыми остаются наиболее провокационные из тезисов – о работе В.И. Ленина на Германию, о неработающем вожде и прочие.

Таким образом можно сделать вывод, что многие идеи Дмитрия Анатольевича Волкогонова спустя 30 лет несколько потеряли свою актуальность в научных исследованиях. Основную ценность работы на данный момент представляют те источники, которые Д.А. Волкогонов ввел в научный оборот в своем обширном «политическом портрете».

Литература

1. Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет: в 2-х кн. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»: АО «Издательство «Новости», 1999. Кн. 2.
2. Данилкин Л. «Диалог о Ленине». Шестой научно-популярный фестиваль «Цифровая История». [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/sFbOVm6R-yI?si=6yTOkOrefBMMT2iE> (дата обращения: 27.02.2020).
3. Данилкин Л.В. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М.: «Молодая гвардия», 2017.
4. Дедков Н.И. Как я документально установил» или «Смею утверждать // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 120–142.
5. Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М.: АИРО-XXI, 2017.
6. Краус Тамаш. Ленин: социально-теоретическая реконструкция. М.: Наука, 2011.
7. Логинов В.Т. Неизвестный Ленин. М.: Эскимо: Алгоритм, 2010.
8. Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: биография. М.: Республика, 2005.
9. Майсурян А.А. Другой Ленин. М.: Вагриус, 2006.
10. Никонов В.А. Ленин. Человек, который изменил всё. М.: Эксмо, 2020.
11. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
12. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. М.: Академический Проект; Трикста, 2013. (Технологии истории).
13. Сервис Р. Ленин / перев. с англ. Г.И. Левитан; худ. обл. М.В. Драко. Мн.: ООО «Попурри», 2002.
14. Соколов Б.В. Ленин. М.: Изд-во АСТ, 2023.
15. Трофимов Ж.А. «Волкогоновский Ленин» (критический анализ книги Д.А. Волкогонова «Ленин»). Ульяновск: Симбирская книга, 1995.
16. Pipes R. The Seeds of His Own Destruction // The New York Times. 1996. 24 March. Section 7. Page 9.

ALINA DEMIDOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE WORK “LENIN” BY D.A. VOLKOGONOV AND ITS INFLUENCE ON THE MODERN HISTORIOGRAPHY

The historic portrait of V.I. Lenin, created by D.A. Volkogonov in 1994, is described. The controversies, surrounding the monograph by D.A. Volkogonov, and the reviews of the historian's work are analyzed. It is concluded about the significance of the work by D.A. Volkogonov 30 years after its publication.

Key words: *Dmitriy Anatolyevich Volkogonov, modern historiography, V.I. Lenin, historic portrait, monograph.*